



ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

17 ОКТЯБРЯ.

№ 42

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы ¹⁾.

Сегодня, братіе, мы воспоминаемъ явленіе Божіей Матери, называемое Покровомъ Пресвятыя Богородицы.

Когда же и какъ оно было?

Ровно за тысячу лѣтъ до нашего времени (въ 910 г. по Р. Хр.), въ царствованіе греческаго императора Льва Мудраго, при св. патріархѣ Тарасіѣ, наканунѣ воскреснаго дня, подъ 1-е число октября, въ Константинополѣ, во Влахерискомъ храмѣ совершалось всенощное бдѣніе. Среди многочисленнаго народа въ храмѣ присутствовали на Богослуженіи св. прозорливецъ Андрей, Христа ради юродивый, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ, которые удостоились видѣть воспоминаемое нынѣ явленіе Божіей Матери. Служая богослуженіе, святой Андрей поднялъ очи свои вверхъ и

¹⁾ Принесено въ храмъ Епархіальнаго женскаго училища при Архирейскомъ богослуженіи.

увидѣлъ Пресвятую Богородицу, стоящую въ сводахъ храма — на воздухѣ съ распростертымъ надъ людьми омофоромъ, нмѣющую около себя съ одной стороны Иоанна Предтечу, а съ другой — Иоанна Богослова, окруженную въ видѣ вѣнца безчисленными ликами ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ, молящуюся къ Единому Богу во святой Троицѣ вмѣстѣ съ народомъ, стоящимъ и молящимся въ храмѣ. Св. Андрей сообщил о чудномъ видѣніи стоявшему около него ученику своему Елифанію: „видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?“ — „Вижу, св. отче, — съ благоговѣніемъ и страхомъ отвѣтилъ ему Св. Елифаній, — и ужасаюсь“. Вскорѣ послѣ того узнали объ этомъ необыкновенномъ событіи всѣ присутствовавшіе въ храмѣ и въ умиленіи сердца начали благодарить Бога и славить Ходотанцу міра; а императоръ и патріархъ постановили ежегодно воспоминать это явленіе Божіей Матери 1-го октября.

Чудное, братіе, было это явленіе Божіей Матери и многознаменательное, отрадное и утѣшительное, а потому, дѣйствительно, достойное воспоминанія и прославленія. Пресвятая Владычица — высшая небесъ, честнѣйшая херувимовъ и безъ сравненія высшая серафимовъ явилась вѣрующимъ христіанамъ въ храмѣ во время Богослуженія. Это одно достаточно свидѣтельствуеетъ объ Ея снисхожденіи къ людямъ, объ Ея любви къ нимъ; этого одного достаточно для того, чтобы видѣть, что православный храмъ христіанскій, богослуженіе и молитва въ немъ истинно вѣрующихъ пріятны и угодны Ей, такъ что Она Сама пожелала видимо присутствовать въ храмѣ при Богослуженіи и участвовала въ христіанской молитвѣ. Но что важнѣе: Она явилась не одна, но со всѣми небесными жителями. Какъ Матерь Господа и Царица неба, Она привлекла съ Собою къ присутствованію въ храмѣ и къ участію въ молитвѣ вѣрующихъ, безплот-

ныхъ силъ и сонмы святыхъ, и этимъ самымъ показала тѣсную связь между міромъ земнымъ и міромъ небеснымъ, единство вѣры, взаимную любовь; показала, что дѣятельность горняго міра состоитъ не въ прославленіи только Бога, но и въ участіи его въ судьбахъ людей, въ попеченіи о семъ мірѣ, во взаимной молитвѣ вмѣстѣ съ живущими на землѣ къ единому истинному Богу. Далѣе: какъ явилась Божія Матерь? Молящеюся, съ распростертымъ въ рукахъ покровомъ, а съ Нею молились и всѣ небожители. О комъ же Она молилась? О людяхъ. Тайный прозорливецъ Андрей назвалъ Ее Царицею и Госпожею, молящеюся о всемъ мірѣ. „Видишь ли ты, — спрашивалъ онъ ученика своего, — Царицу и Госпожу, молящуюся о всемъ мірѣ“? Покровъ, держимый Ею въ рукахъ, означаетъ, что всѣ вѣрующіе находятся подъ Ея покровительствомъ, что Она ходатайствуетъ о людяхъ предъ Богомъ. Тоже самое дѣлаютъ вмѣстѣ съ Нею и всѣ небожители. Въ этомъ собственно заключается торжество настоящаго праздника, наша радость и утѣшеніе. Святая церковь такъ выражаетъ духовную радость нашу въ настоящій праздникъ: „Днесь, благовѣрнии людие, свѣтло празднуемъ, осѣняеми Твоимъ, Богомати, пришествіемъ и умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла“ (троп. праздника).

Но чтобы видѣть, что явленіе Покрова Пресвятой Богородицѣ есть самое ясное выраженіе участія Божіей Матери и всего горняго міра въ судьбахъ людей, нужно знать, при какихъ обстоятельствахъ восточной церкви совершилось это явленіе. Пресвятая Владычица всегда готова помогать съ вѣрою къ Ней притекающимъ, всегда готова ходатайствовать предъ Богомъ объ ихъ нуждахъ; но особенно Она помогаетъ людямъ въ бѣдахъ, когда они со слезами на глазахъ обращаются къ Ней за помощію. Такъ именно и было ко-

гда явился Покровъ Божіей Матери: въ это время сильныя непріатели—Сарацены вторглись въ Грецію и приближались уже къ столицѣ ея—Константинополю. Слабые внѣшнюю силою, силою воинскою, но не бѣдные благочестіемъ и надеждой на Бога, греки поспѣшили въ храмы Божіи и обратились за помощью къ Пресвятой Богородицѣ. И вотъ небесная Заступница вняла мольбамъ вѣрующихъ и—въ Влахернскомъ храмѣ, гдѣ присутствовали самъ царь и патріархъ и просили Ее о помощи, Она видимо обнаружила все благоволеніе къ молящемуся народу и простерла Своей защитительный покровъ надъ Греціею. Сѣтовавшіе греки, видя небесную Ходатаицу и вѣруя въ Ея заступленіе, исполнились радости и упованія на Бога, ободрились духомъ и прогнали враговъ своихъ.

Не единственный это примѣръ явленія Покрова Пресвятой Богородицы надъ древнею Греціею. Обращаясь къ исторіи востока, мы находимъ еще дивныя примѣры заступленія Царицы небесной отъ ненавистныхъ враговъ ея, или лучше—враговъ христіанства, — и даже въ томъ самомъ Влахернскомъ храмѣ. Та самая Влахернская Заступница дивно защитила разъ Константинополь отъ дикихъ Россовъ—нашихъ предковъ, еще не просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою. Подъ начальствомъ Аскольда и Дира Россы осадили Константинополь и уже готовы были разрушить его, а жителей предать мучительной смерти. Но константинопольцы наложили на себя постъ, собрались во Влахернскій храмъ на молитву и усердно просили Матерь Божію о Ея заступленіи, а потомъ совершили крестный ходъ кругомъ города съ чудотворною Ея иконою и—враги невидимою рукою обращены были въ бѣгство. Если бы кто-нибудь послѣ сего спросилъ насъ: простертъ ли и теперь Покровъ Пресвятой Богородицы надъ востокомъ, мы отвѣтили бы утвердительно и указали бы, какъ на доказательство, на чудо-

творныя иконы Божіей Матери, которыми не бѣденъ прѣславный востокъ по настоящее время: есть тамъ чудотворныя иконы Божіей Матери—Аѳонская, Цареградская, Византійская, Антіохійская, Александрійская, Никейская и многія другія. А это свидѣтельствуеть о неоскуденіи вѣры и благочестія у восточныхъ христіанъ, несмотря на то, что они находятся подъ игомъ невѣрныхъ.

Такъ, братіе, Заступница усердная, Матерь Господа Вышняго простирала и простираеть Покровъ свой надъ востокомъ! Но что мы скажемъ о нашей православной странѣ? Простертъ ли Покровъ Пресвятой Богородицы надъ Россією? Да. А это дѣлаеть настоящій праздникъ болѣе радостнымъ для насъ; не чужимъ, а нашимъ.—роднымъ.

Россія, какъ православная страна,—родная и достойная дочь восточной православной церкви. Принявши съ востока православную христіанскую вѣру, Россія приняла отсюда и духъ благочестія, преданности Богу и святости жизни. И этими качествами она привлекла ту же благодать Божію вообще и въ частности заступленіе Божіей Матери, которыми такъ богата была, особенно въ первыя времена христіанства, церковь восточная. Вникая въ исторію Россіи, мы неоднократно видимъ явленіе помощи Божіей Матери во времена тяжкія для Россіи. Такъ, во время татарскаго ига Пресвятая Богородица не разъ оказывала свою помощь нашимъ предкамъ чрезъ Свои чудотворныя иконы, напримѣръ: при побѣдѣ надъ врагами, во время знаменитой Куликовской битвы, великому князю Димитрію Донскому—чрезъ чудотворную икону, яменуемую Донскою; при нашествіи Тамерлана—великому князю Василію Димитріевичу—чрезъ чудотворную икону Владимірскую и др. Въ другое время, болѣе близкое къ намъ, Божія Матерь чудеснымъ своимъ явленіемъ, чрезъ Свою икону, называемую Казанскою, спа-

с Россію отъ ига иноземнаго, въ періодъ самозванцевъ, въ 1612 году.

Далѣе, въ ближайшее къ намъ время, въ началѣ прошлаго столѣтія, чрезъ чудотворный Свой образъ, называемый Одигитріей, Она ободряла русскихъ воиновъ и Своимъ присутвіемъ среди полковъ поодушевляла ихъ побѣдою надъ двадцатью чужими народами, нахлынувшими на Россію. А сколько въ Россіи чудотворныхъ иконъ Божіей Матери?... Есть чудотворныя иконы Ея—Смоленская, Почаевская, Тихвинская, Владимирская, Ахтырская, Калужская и мн. др. А сколько чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ—сердцѣ Россіи и центрѣ Русскаго православія и въ нашемъ русскомъ Иерусалимѣ—Кіевѣ?.. Ко всѣмъ этимъ иконамъ вѣрующіе съ любовью притекаютъ и получаютъ утѣшеніе въ скорбяхъ, исцѣленіе въ болѣзняхъ и т. под. Что все это значитъ, какъ не то, что Покровъ Пресвятой Богородицы всегда былъ и есть простертъ надъ Россією, что слѣды своего присутвія Она, небесная Заступница, напечатлѣла почти во всѣхъ частяхъ нашего обширнаго отечества и что Ея благоволеніемъ пользуемся всѣ мы—Россіяне.

И такъ, братіе, видите ли вы Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ? Покровъ Ея простертъ повсюду,—простертъ и надъ нами съ вами; только не всякій можетъ пользоваться имъ. Она всегда и вездѣ готова помогать и помогаетъ только тому, въ комъ встрѣчаетъ живую и правую вѣру, благочестивую и добродѣтельную жизнь и усердную молитву. И такъ, живая и правая вѣра, благочестивая и добродѣтельная жизнь и усердная молитва низводятъ на людей Покровъ Пресвятой Богородицы. Да будетъ же это нынѣ всѣмъ намъ урокомъ. Аминь.

Протоіерей *Василій Горьковскій*.

Провиденціальное назначеніе и культурно-историческія задачи русскаго народа въ отношеніи къ самой Россіи, остальному славянству и цѣлому человѣчеству въ ученіи выдающагося корифея славянофильства А. С. Хомякова.

(По случаю 50-ти лѣтняго юбилея со дня кончины А. С. Хомякова—1860—1910 г. 23-го Сентября).

I.

Типичнымъ представителемъ такъ называемаго славянофильскаго движенія, возникшаго во второй четверти истекшаго столѣтія въ русскомъ обществѣ, безспорно является незабвенный А. С. Хомяковъ. Съ именемъ послѣдняго въ исторіи нашего общественнаго развитія связывается начало одного изъ самыхъ крупныхъ, жизненныхъ и оригинальныхъ направленій, извѣстнаго теперь подъ названіемъ русскаго самобытно-народнаго направленія. Въ лицѣ А. Хомякова славянофильство сразу-же опредѣлилось не столько, какъ ученіе политическое, сколько, какъ идеаль нравственно-общественной жизни, и при томъ на почвѣ церковной. Высокое и цѣнное ученіе А. С. Хомякова поставило намъ идеальныя задачи въ своемъ стремленіи создать общество, основанное на началахъ „вѣры, любви и согласія“.

Самъ А. С. Хомяковъ, какъ горячій патриотъ, глубоко любилъ свое отечество, „святую Русь“, съ ея бытомъ и обстановкою, со всѣмъ ея укладомъ. Въ то-же время онъ искренно желалъ, чтобы Россія, какъ самая могущественная представительница славянства, помогла прочимъ славянамъ освободиться отъ гнета иноплеменнаго и начать самостоятельную политическую жизнь. Но эта любовь къ славянамъ какъ нашимъ братьямъ по крови и единовѣрцамъ, вовсе не была показною и сентиментальною, а основывалась на разум-

номъ и глубокою проникновеніи въ характеръ русскаго народа, на знаніи его духовныхъ силъ и потребностей. Изученіе историческихъ судебъ своего отечества само собою приводило Хомякова къ заключенію, что основаніемъ развитія русскаго общества должны служить самобытныя народныя начала, которыя лежатъ въ основѣ духовной жизни русскаго человѣка.

Сущность ихъ поэтъ прекрасно выразилъ въ слѣдующемъ, обращенномъ къ Россіи, четверостишіи:

„О вспомни свой удѣлъ высокій,
Былое въ сердце воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси“¹⁾.

Вотъ почему и самое славянофильство, столь понятное въ общемъ ходѣ новѣйшей исторіи, было первымъ и рѣшительнымъ поворотомъ къ народному самосознанію, къ сознательному самоопредѣленію, къ уясненію самихъ себя и своихъ историческихъ задачъ.

Поэтическія произведенія, въ которыхъ изображается великая будущность Россіи, составляютъ, по словамъ Хомякова, болѣе плодъ чувства, нежели ума²⁾. Это признаніе особенно важно для насъ. Если бы оно въ основѣ было ложнымъ, то лучшія поэтическія произведенія знаменитаго славянофила не имѣли бы для насъ никакого значенія и потеряли свое философско-историческое достоинство.

Но воззрѣнія нашего поэта тѣсно соприкасаются съ историческими взглядами и такъ какъ они въ поэтической формѣ выражаютъ убѣжденія мыслителя, то естественно возбуждаютъ живой интересъ, какъ своего рода философія исторіи.

Народъ, по мысли Хомякова, есть единственный и по-

¹⁾ И. С. С. А. Хомяк., изд. 1910 г.; см. его стихотвор. т. IV стр. 230.

²⁾ Русск. Арх. 1884 г., III к. Письма А. С. Хомякова.

стоянный дѣйствователь исторіи. Какъ таковой, онъ не долженъ представлять изъ себя нѣчто безличное и отвлеченное; онъ—живой носитель извѣстной идеи, осуществленіе которой предназначено ему самимъ Творцомъ.

Только тотъ народъ, который имѣеть рѣзко очерченную нравственную фізіономію и имѣеть будущность, можетъ играть роль въ исторіи человѣчества, потому что только такой народъ вѣритъ въ себя и, слѣдовательно, способенъ къ энергическому дѣйствию.

Русскому народу въ ходѣ всемірной исторіи съ точки зрѣнія Промыслительнаго предназначенія предстоитъ играть великую и рѣшающую роль во всемъ образованномъ обществѣ.

Но эта роль не имѣеть ничего общаго съ воинственнымъ задоромъ и завоевательными поползновеніями западноевропейскихъ народовъ, которые силою утверждали свое господство и культурное вліяніе. Россія все это дѣлаетъ мирнымъ путемъ; ея главная задача—нравственное возрожденіе, братское единеніе и духовное обновленіе человѣчества.

„Ея оружье—Божье слово,
А Божье слово—Божій громъ“¹⁾.

На назначенный ему путь русскій народъ не могъ выступить сейчасъ же: онъ долженъ сначала достигнуть извѣстной духовной высоты точно такъ же, какъ ветхо-завѣтные пророки, прежде чѣмъ возвѣщать волю Всевышняго Бога, приготовлялись къ этому молитвою и постомъ и очищали свою совѣсть огнемъ покаянія.

Поэтъ былъ глубоко убѣжденъ, что въ Россіи кроются зародыши плодотворныхъ стремленій, которымъ не суждено погибнуть въ русскомъ обществѣ, коль скоро оно призвано къ самостоятельной, національной жизни. Но въ силу нѣкоторыхъ условій эти зародыши не могутъ пока еще ра-

¹⁾ А. Хомяк т IV, стр. 238.

скрыться во всеобщій блескъ. Поэтому первая и непосредственная задача нашей родины—такъ или иначе устранить всѣ свои внутренніе недостатки, являющіеся сильнымъ тормозомъ на пути къ нравственному обновленію русскаго народа. Въ самопознаніи поэтъ видѣлъ начало исцѣленія, которое даетъ возможность разобраться въ дурномъ и хорошемъ и, развивая добрыя начала, бороться съ историческими недугами. Этимъ послѣднимъ усвоится смыслъ нравственныхъ преступленій—грѣховъ, требующихъ искупленія.

„Этотъ грѣхъ—онъ вѣчно съ вами,
Онъ въ вашихъ жилахъ и крови,
Онъ сросся съ вашими сердцами,
Сердцами, мертвыми къ любви“¹⁾.

Много такихъ грѣховъ лежитъ на совѣсти Россіи²⁾. Но самымъ тяжкимъ изъ нихъ нужно считать разрывъ съ народною жизнью образованнаго общества со времени великаго ея преобразователя.

„Вы отреклись отъ всей святыни,
Отъ сердца стороны родной“³⁾.

Это отчужденіе нашей интеллигенціи отъ живого единства русской народности пустило глубокіе корни. И теперь многіе видятъ себя стоящими внѣ народа; для нихъ единства съ русскимъ народомъ не существуетъ. Печальный историческій фактъ. Отъ такого разрыва произошла безсознательность въ жизни и неподвижность въ наукѣ. Образованный классъ, отрѣшившись отъ основъ народной жизни во имя внѣшняго просвѣщенія, долженъ былъ потерять свою жизненную идею. Русскій народъ, между тѣмъ, благодаря вліянію православной вѣры, сохранилъ лучшія и благороднѣйшія свойства сердца; онъ хранитъ въ себѣ залогъ брат-

¹⁾ Тамъ же, стр. 239.

²⁾ Тамъ же, стр. 255.

³⁾ Тамъ же, стр. 240.

скаго всечеловѣческаго единенія; ему суждено быть глаша-таемъ правды Христовой и привлеченія народовъ ко Христу. Все, что есть у нашихъ писателей вѣковѣчнаго и прекраснаго, по глубокому убѣжденію Хомякова, взято изъ народнаго идеала. Но пока будетъ продолжаться наше внутренне раздвоеніе, до тѣхъ поръ нельзя рассчитывать на нормальное развитіе духовной жизни. Всѣ нравственныя преступленія могутъ быть заглажены только искреннимъ и сердечномъ покаяніемъ. Вотъ почему Россія съ точки зрѣнія великаго славянофила должна исполниться смиренія, строгаго, требовательнаго вниманія къ себѣ и стремленія къ внутреннему очищенію.

„Молитесь, кайтесь, къ небу длани!

За всѣ грѣхи былыхъ временъ...

Предъ Богомъ благодати и силъ

Молитесь, плача и рыдая,

Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ“¹⁾.

Возрожденіе жизненныхъ началъ въ самихъ себѣ и общественной жизни, а также возвращеніе къ живому общенію съ народомъ, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣною нашего внутренняго существованія.

На Западѣ, несмотря на весь блескъ ея цивилизаціи, давно уже утрачено жизненное начало. Тамъ не только законъ мысли, но и законы самой жизни оказались ложными вслѣдствіе односторонности своихъ началъ. Но это начало пока еще существуетъ въ неприкосновенной чистотѣ и крѣпости въ нашей великой Руси. Въ нѣдрахъ ея историческаго прошлаго сокрытъ неизсякаемый источникъ духовной силы и мощи, — ключъ живой воды, способной уврачевать вѣковую рану. Здѣсь сохранены идеальныя начала общиннаго единства и православія. Послѣднее способно претворить

¹⁾ Тамъ же, стр. 239—40.

своимъ свѣтомъ и силою все немощное въ насъ, укрѣпить и направить ко благу все доброе и, такимъ образомъ, дать намъ возможность осуществить свою историческую миссію. Православіе легло въ самую глубь народной души, прошло жизненнымъ нервомъ чрезъ всю минувшую исторію; русская народность съ самаго начала формировалась подъ его воздѣйствіемъ; оно сказалось во многихъ историческихъ явленіяхъ, создало много прекраснаго въ бытѣ, нравѣ, поэзіи. Какъ плодъ того же просвѣтительнаго начала, явились и отличительныя черты общинной жизни: „семейное начало, земледѣльческой трудъ, отсутствіе аристократизма, благородное смиреніе, кротость духа, неистощимое терпѣніе, способность къ самопожертвованію, миролюбіе, здоровый смѣхъ и жизненный юморъ“. Поэтому А. Хомяковъ и призываетъ насъ понять и прислушаться, чѣмъ живетъ простой народъ, оцѣнить его идеалъ, бросить свои шатанія по Западной Европѣ за отысканіемъ соціальныхъ нормъ жизни и вернуться домой „Только живое общеніе съ народомъ—общеніе, въ которомъ могутъ разъясняться его любимые идеалы, сдѣлаетъ насъ участниками народной жизни. Эту жизнь мы можемъ возстановить: стоитъ только полюбить ее искреннею любовью“. Искреннее общеніе предполагаетъ не одинъ простой размѣнъ понятій, а состоитъ въ общеніи воли и въ раздѣленіи горя и радости. Утраченныя нами жизненныя начала могутъ быть возвращены только при условіи сліянія съ жизнью русской земли. Необходимо только воскресить старое, привести его въ состояніе и жизнь. Вспомнимъ, какое глубокое и плодотворное вліяніе имѣла на древнюю русскую образованность древне-христіанская греческая литература, чрезъ которую въ чистомъ видѣ проникла къ намъ образованность древне-языческаго міра. Какія возвышенныя основныя понятія о правахъ и обязанностяхъ человѣка, о его личныхъ, семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ спокойно

и естественно родились и окрѣпли въ древней Руси, при свободномъ возрастаніи общественной и государственной жизни! Коренная стихія русской жизни — вѣра Православная оставила много памятниковъ въ прошломъ и много слѣдовъ въ настоящемъ. „Почтительно изучать эти памятники въ прошедшемъ, горячо любить эти слѣды въ настоящемъ, особенно-же помнить, что это дѣло не односторонняго разсудка, но дѣло цѣлой внутренней жизни, невозможное безъ постоянного стремленія къ нравственному самоулучшенію: таковъ долгъ всякаго русскаго, ясно понимающаго великое призваніе своей родины“ ¹⁾).

Но нравственный переворотъ въ жизни не легкое дѣло; онъ требуетъ извѣстныхъ жертвъ. Чтобы проникнуть въ тайну народной жизни и органически слиться съ нею, необходимо пожертвовать самолюбіемъ своей личности. Между тѣмъ, недостатокъ вѣры въ жизненность народныхъ началъ и гордость своимъ умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ часто служитъ главнымъ препятствіемъ на пути къ обновленію русскаго общества. Поэтому, чтобы любовь была истинною, она должна быть смиренною.

„О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорѣй омой
Себя водою покаянья...
Молись молитвою смиренной
И раны совѣсти растлѣнной
Елеемъ плача исцѣли!“ ²⁾).

А. Хомяковъ вполне увѣренъ, что не заглохнуть и не растратятся по мелочамъ тѣ безцѣпныя сокровища духовныя, которыми надѣленъ нашъ народъ отъ природы.

И вся Великая Русь успѣшно выполнитъ свою историческую задачу обновленія духовной жизни общества и всего

¹⁾ Соч. А. С. Хомяк. т. I, изд. 1900 г., стр. 257—8.

²⁾ У него же т. IV, стихотвор., стр. 256.

общественнаго строя съ иноземными началами. Само общество начинаетъ сознавать, что настанетъ время, когда другіе народы будутъ приходить къ богатому источнику духовныхъ силъ нашего народа—утолять свою духовную жажду.

„Смотрите, какъ къ берегу чуждые народы
Съ духовной жаждой собрались!“¹⁾

Наука также старается отрѣшиться отъ поклоненія всему чужому — „отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой“.

Писатели стали обращаться къ типичнѣйшимъ свойствамъ русской народной души, которой присущи исканіе правды Божіей, стремленіе жить по—Божьи. Такимъ образомъ, скоро установятся нормальныя отношенія между иностранной наукой и народной стихіей. „Россія будетъ подвигаться впередъ смѣло и безошибочно, занимая случайныя открытія запада, но придавая имъ смыслъ болѣе глубокой или открывая въ нихъ тѣ человѣческія начала, которыя для запада оставались тайными. Спрашивая у исторіи церкви и законовъ ея путеводительныхъ свѣтилъ для будущаго нашего развитія, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ возстановлять древнія формы жизни русской, потому что онѣ были основаны на святости узъ семейныхъ и на неспорченной индивидуальности нашего племени. И только тогда воскреснетъ древняя Русь, полная силъ живыхъ и органическихъ и чуждая вѣчнаго колебанія между бытіемъ и смертію“. Поэтъ увлекается картиною этой высокой и славной будущности Россіи. Горячо любимая имъ, она рисуется ему „грознай, прекрасной, какъ ангелъ Божій съ огнесверкающимъ челомъ“. Въ „силѣ трезвенной смиренья и обновленной чистоты“ поэтъ видитъ ее выступающею на поприще міровой исторіи для осуществленія цѣлей, указанныхъ ей Творцомъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 217.

„Иди! Тебя зовутъ народы...
Иди! Свѣтла твоя дорога:
Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,
Грозна, прекрасна—Ангель Бога
Съ огнесверкающимъ челомъ!“¹⁾

II.

Любовь Хомякова къ коренному русскому быту и живымъ его началамъ не была исключительна: она обнимала все народы, и онъ призывалъ свою Россію къ дѣламъ полезнымъ для всего человѣчества. Здѣсь онъ первый вполнѣ выразилъ мысль о жизненной связи Россіи съ славянскимъ міромъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ обновить духовный міръ запада. „Славянъ полуночныхъ орелъ“—Россія связана естественными узами кровнаго, племенного и религіознаго родства со всеми славянскими народами. Все славянское племя есть разнообразный въ своихъ частяхъ, но тѣмъ не менѣ единый, цѣлостный народный организмъ, одно живое народное тѣло. Изъ всей этой многочисленной семьи одна Россія, какъ мы видѣли, достигла полной свободы и могущества, развившись въ плотный самобытный государственный организмъ, который скрываетъ въ себѣ великую нравственную и культурную силу. Въ силу историческихъ обстоятельствъ остальные отрасли славянства, находясь подъ чужимъ игомъ, были оторваны отъ великаго цѣлаго и лишены средствъ къ своему развитію. Стремленія Хомякова были направлены къ тому, чтобы это великое народное тѣло во всехъ своихъ членахъ было одинаково здорово и свободно. Необходимо, чтобы каждый славянинъ на всемъ широкѣмъ пространствѣ славянской земли сознавалъ, что онъ дома, въ своей родной семьѣ и пользовался свободою и

¹⁾ Тамъ же стр. 257.

полноправіемъ. Поэтому-то славяне и вызываютъ Русь на назначенное ей историческое поприще, указывая ей ея ближайшее назначеніе.

„И ждуть окованные братья—
Когда же зовъ услышать твой,
Когда ты крылья, какъ объятья,
Прострешь надъ слабой ихъ главою?“¹⁾

Находясь въ состояніи разобщенія между собою, славяне, окруженные къ тому же враждебными народами, не могли сберечь свои основныя жизненныя начала. Въ борьбѣ съ чуждыми народами они стали даже терять общія черты психической фізіономіи и главное — общность языка, какъ показатель духовной общности. Если великая и могущественная Россія добровольно склоняла свою голову предъ Западною Европой и долго не могла избѣжать внутренняго раздвоенія, то тѣмъ труднѣе было разрозненнымъ славянамъ сохранить основныя начала народной жизни. Къ обязанностямъ нравственно-обновленнаго русскаго народа принадлежитъ необходимость подѣлиться своими духовными богатствами съ младшими братьями и приобщить ихъ своей возрожденной жизни.

„Вспомнимъ: мы родные братья,
Дѣти матери одной:
Братьямъ братскія объятья,
Къ груди грудь, рука съ рукой!“²⁾

Имѣя въ себѣ эти святыя идеальныя начала-идеи единства и православія, Россія должна развивать и передать ихъ своимъ униженнымъ соплеменникамъ на общее благо и радость. Горячею любовью, которая есть связь живая и цѣлостная, Россія должна согрѣть „хладъ единокровныхъ сердець“. Да вѣдь и дѣло обновленія славянскихъ народовъ есть дѣло любви и не можетъ быть иначе понимаемо.

¹⁾ Тамъ же, стр. 206.

²⁾ Тамъ же, стр. 248.

Въ любви Хомяковъ признавалъ не только высшее начало дѣятельности въ практическомъ смыслѣ, но и высшее начало знанія, единственно твердое обезпеченіе истинъ. Что иное, какъ не любовь, можетъ вывести насъ изъ постоянного пассивнаго положенія и превратить насъ въ бодрыхъ и живыхъ дѣятелей по отношенію къ славянамъ. Поэтому наши отношенія къ единокровнымъ братьямъ должны опредѣляться не сочувствіемъ только къ ихъ судьбѣ и къ разнаго рода случайнымъ и переходящимъ явленіямъ ихъ жизни, а нашею братскою къ нимъ любовью. Эта любовь русскаго человѣка къ славянамъ, какъ всякое великое и святое дѣло, есть въ высшей степени естественное и простое явленіе, доступное пониманію младенца. Такова культурная миссія русскаго народа въ дѣлѣ освобожденія славянъ. Ея конечная цѣль—возсозданіе цѣльнаго славянскаго организма со всею полнотою его первобытной духовной жизненности.

„Пробудися, Кіевъ, снова,
Падшихъ чадь своихъ зови!
Сладокъ гласъ отца родного,
Зовъ моленья и любви.
И отторженные дѣти
Лишь услышать твой призывъ...
Снова, какъ во время оно,
Успокоиться придутъ
На твое святое лоно
Въ твой родительскій пріютъ“ ¹⁾.

Братская любовь обязываетъ насъ къ дѣятельному участию и помощи славянамъ. Къ неволѣ ихъ и страданію мы безучастно относиться не можемъ и мириться съ этою неволею ни на минуту не должны, такъ какъ любовь никакихъ ограниченій не допускаетъ и ни въ какія сдѣлки и уступки

¹⁾ Тамъ же, стр. 226.

не входить. Туда именно, гдѣ славянскій народъ начинаетъ терять свои національныя особенности и претворяться въ другой языкъ и другое племя, прежде всего слѣдуетъ намъ спѣшить съ усиленною помощію. Россія должна однимъ могучимъ ударомъ разрушить внѣшнюю преграду, которая отдѣляетъ уже духовно сплоченныя славянскія племена.

Къ такому воинственному подвигу поэтъ и призываетъ свою святую родину.

„Собирайтесь къ Востоку, народы!...
Собирайтесь изъ дальнихъ сторонъ!...
Въ сраженія бросайтесь смѣло!...
Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
Рази мечомъ—то Божій мечъ“! 1).

Здѣсь миссія Россіи, повидимому, пріобрѣтаетъ уже другой характеръ. Слышится воинственный крикъ и призывъ къ оружію, а не голосъ мира и любви. Но сущность дѣла, т. е. нравственное пониманіе культурно-историческихъ задачъ русскаго народа, этимъ призывомъ къ борьбѣ нисколько не измѣняется. Такъ какъ предстоящее освобожденіе отъ чужеземнаго ига носить характеръ священной войны, то русскій народъ по прежнему остается представителемъ духовной, а не матеріальной силы. Поэтъ именемъ Бога призываетъ собираться къ Востоку на праведный судъ.

„Намъ Богъ разрываетъ оковы,
Намъ Богъ закаляетъ булатъ“! 2).

Да и сами славяне люди свободны, къ битвѣ готовы и подвигъ свой противъ „злой воли слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ“ считаютъ честнымъ и святымъ. Поэтому поэтъ совѣтуетъ смѣло бросаться въ сраженія.

„За вѣру безвѣрную, лезть и разврать,

1) Тамъ же, стр. 254 и 256.

2) Тамъ же, стр. 251.

За гордость Цареграда слѣбую—
Отману Я далъ сокрушительный млатъ,
Громовыя стрѣлы и острый булатъ,
И силу коварную, злую¹⁾.

Такимъ образомъ, здѣсь совершается судъ Божій надъ исторіей, а люди являются лишь простымъ орудіемъ въ рукахъ Божественнаго Провидѣнія. И вдохновенный взоръ поэта видитъ уже новый вѣкъ чудесъ: ему представляется, что двухглавый орелъ возвышается на стройныхъ турецкихъ мечетяхъ и „турокъ видитъ предъ собой тѣнь крыльевъ Орла надъ померкшей Луной“.

Поэтъ видитъ, какъ молодые орлы, у которыхъ подросли мощные когти, разрываютъ желѣзнымъ клювомъ цѣпи неволи и освобождаютъ своихъ братьевъ по вѣрѣ. Послѣдніе становятся великими, свободными, одушевленными одною благородною мыслью и крѣпкими вѣрою. Они являются во всемъ блескѣ расцвѣта богатой славянской природы, идущими къ „жизни духа, къ духу жизни“, т. е. по пути нравственнаго прогресса.

„Онъ видитъ: гордо надъ вселенной,
До свода синяго небесъ
Орлы Славянскіе взлетаютъ
Широкимъ дерзостнымъ крыломъ,
Но мощную главу склоняютъ
Предъ старшимъ—Сѣвернымъ Орломъ.
Ихъ твердъ союзъ, горятъ перуны,
Законъ ихъ властенъ надъ землей,
И будущихъ Баяновъ струны
Поютъ согласье и покой!“²⁾...

Послѣднія слова сами собою предполагаютъ третью и величайшую миссію русскаго народа, назначенную ему волею

¹⁾ Тамъ же стр. 254.

²⁾ Тамъ же, стр. 204.

Провидѣнія. Какъ только Россія освободитъ славянскіе народы отъ ненавистнаго имъ иноплеменнаго ига, сейчасъ же измѣнится вся сцена міровой исторіи и весь ходъ культурно-исторической жизни человѣчества. Русской стихіи не суждено остаться въ рамкахъ національной исключительности. Славяне—эти прежніе рабы Западной Европы, послѣ того какъ будетъ возсоздана цѣлостность славянскаго міра, сами начнутъ издавать законы и распоряжаться судьбами европейскихъ народовъ, давая міру „согласіе и покой“. Величіе Россіи, съ точки зрѣнія поэта, должно сдѣлаться величіемъ и красотою всего рода человѣческаго.

Но настоящее духовное состояніе Запада очень плачевно. Западный міръ „подернутъ мертвеннымъ покровомъ“ и находится на пути къ полному нравственному разложенію. Удѣлъ западно-европейскаго человѣчества—упадокъ духовныхъ силъ, колебаніе, сомнѣніе, томленіе духа и невольный ужасъ.

„А какъ прекрасенъ былъ тотъ Западъ величавый!
Какъ долго цѣлый міръ, колѣна преклонивъ
И чудно озаренъ его высокой славой,
Предъ нимъ безмолвствовалъ, смиренъ и молчаливъ“¹⁾.

Такая печальная пережѣна объясняется чисто внутренними причинами. Признавая европейское просвѣщеніе могущественнымъ факторомъ въ жизни народовъ²⁾, Хомяковъ тѣмъ не менѣе не считалъ всякое направленіе въ немъ одинаково благотворнымъ, полезнымъ и идеально-совершеннымъ. Блестящіе успѣхи европейскаго просвѣщенія онъ объяснялъ высокою даровитостью западно-европейскихъ народовъ, причину же его недостатковъ видѣлъ въ односторонности началъ европейской жизни. „Западная мысль, говоритъ онъ, совершила свой путь вслѣдствіе необходи-

¹⁾ Тамъ же, стр. 215.

²⁾ Соч. А. Хомяк., т. I, изд. 1900 г., стр. 211—212.

маго и логическаго развитія своихъ началъ. Односторонняя разсудочность уличила себя въ безсиліи и бесплодности .. Основаніемъ всего движенія были раздвоенность просвѣтительнаго начала и совершенно соотвѣтствующая ей раздвоенность общественной стихіи, составленной изъ завоевателей и завоеванныхъ “¹⁾). Господствующія формы западнаго христіанства—католицизмъ и протестантизмъ также страдаютъ односторонностью. „Судьба вѣры здѣсь стала въ зависимость отъ капризнаго субъективизма человѣческой мысли“. На христіанство стали смотрѣть, какъ на явленіе чисто человѣческое, а на исповѣданія—какъ на естественныя и потому законныя моменты въ развитіи человѣчества²⁾). Католичество подмѣнило истинное опредѣленіе церкви—подлинное единство—союзомъ внѣшнимъ, государственнымъ, нравственно свободный критерій жизни и мысли вселенской—внѣшнимъ принудительнымъ авторитетомъ—папствомъ³⁾). Протестантизмъ узаконило свободу изслѣдованія, которое было оторвано отъ живого преданія о единствѣ, основанномъ на взаимной любви⁴⁾).

Но свобода безъ единства породила индивидуализмъ въ вѣрѣ. Такимъ исключительнымъ развитіемъ своего отвлеченнаго разума западный человѣкъ утратилъ вѣру во всѣ высшія истины ума, въ его существенныя убѣжденія и нравственные запросы. Поэтому неудивительно, если весь ходъ европейской культуры получилъ характеръ ненормальный. „Жизнь западнаго міра оставила человѣку внутреннюю скудость скептическаго анализа и холодъ сердца, много надѣявшагося и обманутаго въ своихъ надеждахъ“⁵⁾). И мы ви-

¹⁾ Тамъ же, стр. 211.

²⁾ Тамъ же, ст. 82—83, 202, 203.

³⁾ Его же соч. т. II, изд. 1867 г. Прага, стр. 49 и др.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 47.

⁵⁾ Соч. А. Хомяк., т. I, изд. 1900 г. стр. 43.

димъ, какъ „величавый западъ“ спускается все ниже съ своей идеальной высоты, становясь разслабленнымъ, болѣзненнымъ организмомъ.

Въ современной Европѣ, говорить Хомяковъ, является попытка примирить разрозненныя начала жизни. Хотя такое стремленіе не достигаетъ цѣли, но оно свидѣтельствуетъ о неутомимой жадѣ единства. „Внутреннее омертвѣніе людей высказывается судорожными движеніями общественныхъ организмовъ, ибо человѣкъ созданіе благородное: онъ не можетъ и не долженъ жить безъ вѣры... Человѣкъ можетъ найти свое примиреніе только въ другомъ высшемъ началѣ, возникшемъ на другой менѣе односторонней жизни“ ¹⁾. Такое начало, которое должно воплотиться въ русскую семейную и общественную жизнь, можетъ дать только русскій народъ. Его свѣтлый удѣлъ и призваніе:

„Хранить для міра достойные
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ,
Хранить племенъ святое братство
Любви живительный сосудъ
И вѣры пламенной богатство
И правду, и безкровный судъ“ ²⁾.

Русская народная стихія заключаетъ въ себѣ именно то, чего недостаетъ Западу: цѣльность духовной жизни и единство. Западному міру при сужденіи о государствѣ и общественныхъ отношеніяхъ присуща идея раздора и борьбы. У насъ „жизнь церкви и общества сливаются во внутренней гармоніи народнаго духа и быта съ коренными началами чистаго христіанства—православія“.

Послѣднее совершенно чуждо односторонности, такъ какъ представляетъ сочетаніе авторитета и свободы въ любви. Общинный строй въ Россіи, предполагающій свободное

¹⁾ Тамъ же, стр. 147.

²⁾ Его же соч. т. IV, стр. 230.

развитіе личности, утверждается на полномъ единодушїи, братской любви, правдѣ и самоотреченїи.

Поэтому Восточное Православїе есть тотъ идеаль, который наиболѣе дорогъ русскому народу; оно есть высшее знанїе и высшая истина и въ немъ самый вѣрный и ближайшїй путь къ достиженїю конечной цѣли своего существованїа.

Дѣло Россїи отогрѣть теплотою своей вѣры омертвѣвшїе члены Европейской семьи и освѣтитъ мракъ огустѣвшихъ надъ Западомъ заблужденїи и невѣрїа. Вотъ въ чемъ, по воззрѣнїю Хомякова, состоитъ возвышенный идеаль Россїи, глубокой смыслъ ея житїа, ея историческая задача и долгъ.

„Иди! Тебя зовуть народы!

Даруй имъ даръ святой свободы,

Дай мысли жазнь, дай жизни мїръ! 1).

„Святую Русь“ зовуть народы, чтобы она утвердила ослабѣвшую и распатавшуюся мысль человѣка на прочномъ основанїи и примирила ее съ даннымъ въ Откровенїи религиознымъ идеаломъ. Къ этому поступательному движенїю въ дѣлѣ пониманїа законовъ духа зоветъ и всемірная исторїа, осудившая безвозвратно одностороннїа начала Запада, которыми управлялась человѣческая мысль. И нѣтъ сомнѣнїа, что русскїй народъ окажется достойнымъ своего призванїа. Идеалы истины и любви, свободы и жизни духа разольются могучимъ потокомъ и напоятъ жаждущїе народы; новый свѣтъ засїяетъ со стороны Славянскаго Востока.

„Смотрите, какъ широко воды

Зеленымъ доломъ разлились,

Какъ къ берегу чуждые народы

Съ духовной жаждой собрались!

1) Соч. Хомяк. т. IV, стр. 257.

Смотрите! Мчатся черезъ волны
Съ богатствомъ мыслей корабли,
Любимцы неба, силы полны,
Плодотворители земли!
И солнце яркими огнями
Съ лазурной свѣтитъ вышины
И осіянь весь міръ лучами
Любви, святыни, тишины“ ¹⁾.

„Теперь, говоритъ Хомяковъ, прежняя ошибка уже невозможна. Человѣкъ не можетъ уже понимать вѣчную истину первобытнаго христіанства иначе, какъ въ ея полнотѣ, т. е. торжествѣ единства и свободы, проявляемомъ въ законѣ духовной любви. Всякое другое понятіе о христіанствѣ отнынѣ сдѣлалось невозможнымъ. Представителемъ же этого понятія является Востокъ, по преимуществу же земли славянскія и во главѣ ихъ наша Русь, принявшая чистое христіанство издревле и сдѣлавшаяся его крѣпкимъ сосудомъ“.

Такова задача, поставленная Провидѣніемъ для Россіи.

Подвигъ русскаго народа до конца остается нравственнымъ, духовнымъ. Въ своемъ самообновленіи, а также въ приготовленіи ко всемірной миссіи и въ выполненіи ея по отношенію къ славянамъ, онъ руководствовался однимъ идеаломъ. Этимъ идеаломъ была высшая Божія истина, которая „звала всѣ народы въ духовный миръ, въ Господень храмъ“. И будущее вліяніе Россіи на ходъ развитія чело- вѣчества также носить чисто нравственный характеръ.

„Безплодный всякій духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка,
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука“!

¹⁾ Тамъ же стр. 217.

И только тогда Русь поднимется на высоту чудесной славы, когда обниметъ все человѣчество своею любовью и подѣлится съ нимъ сокровищами свободы и вѣры.

„Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
Какъ этотъ синій сводъ небесный,
Прозрачный Вышняго покровъ“.

Ив. Козловъ.

Къ вопросу о сокращеніи пьянства въ народѣ ¹⁾.

Скажу теперь, почему я усиленно въ послѣднее время обратилъ вниманіе на сокращеніе пьянства вообще и въ частности въ своемъ приходѣ.

Давно и много я слышалъ объ извѣстномъ дѣятелѣ по части трезвости, о. Алексѣѣ Щербаковѣ, священникѣ села Сѣнного.

Къ этому священнику обращались нѣкоторые наши прихожане и перестали пить водку и, какъ я говорилъ уже въ прошлой своей статьѣ, я самъ посылалъ одного прихожанина столяра къ о. Алексѣю и этотъ столяръ пересталъ пить.

Кромѣ того, я слышалъ много объ о. Алексѣѣ отъ одного діакона, который состоялъ въ родствѣ съ о. Алексѣемъ и которому пришлось вѣнчаться въ приходѣ его и имъ самимъ, т. е. о. Алексѣемъ, быть повѣнчану.

Нужно сказать, что прежде всего самъ о. Алексѣй трезвенникъ и у него въ домѣ не полагалось угощать спиртными напитками.

Предъ вѣнчаніемъ о. Алексѣй объявилъ діакону и всѣмъ, что онъ вѣнчать будетъ, что, послѣ вѣнчанія въ его домѣ, будетъ предложено ястіе, но питія, т. е. спиртныхъ напитковъ, не будетъ предложено.

¹⁾ Продолженіе. См. № 26.

Такъ и сдѣлано было: за всю свадьбу было выпито одна бутылка водки и то въ училищѣ и безъ вѣдома о. Алексѣя (такъ сильно у насъ вкоренилась привычка пить при нашихъ обрядахъ и вообще при всѣхъ подходящихъ случаяхъ и здѣсь не обошлось безъ водки. Врагъ силенъ).

Наслышавшись много объ о. Алексѣѣ, я очень желалъ видѣть его и познакомиться съ нимъ, но я живу далеко отъ него въ другомъ уѣздѣ и не было случая познакомиться.

Проѣздомъ въ Задонскъ въ одно время я думалъ захватить въ Сѣнное, но не пришлось тогда.

И вотъ года два или три тому назадъ я былъ въ Воронежѣ, остановился въ Ново-Троицкой гостиницѣ и узналъ, что здѣсь же остановился и о. Алексѣй Щербаковъ. Я обрадовался тому и безъ церемоніи пошелъ къ нему, въ N и познакомился. И еще вышло дѣло такъ. Я вернулся въ N свой поздно и тогда же узналъ, что здѣсь и о. Алексѣй. Это было часовъ въ 9 вечера.

Я постучалъ въ N, мнѣ открылъ дверь самъ о. Алексѣй. Онъ уже собирался спать. Я извинился и высказалъ, что я очень желаю его видѣть и пришелъ теперь поздно потому, что боялся, какъ бы на другой день онъ, о. Алексѣй, не выѣхалъ.

Отецъ Алексѣй очень любезно принялъ меня и мы съ нимъ долго бесѣдовали въ этотъ разъ и въ другой вечеръ послѣ. Днемъ и ему и мнѣ было некогда.

Душевный онъ человекъ!

Только хорошо познакомившись съ нимъ, я узналъ, почему такъ велико его вліяніе на людей, предающихся пьянству.

О немъ можно сказать, что *любовь все побѣждаетъ*. Онъ любитъ людей, жалѣетъ страждущихъ-и готовъ душу свою отдать послѣднимъ и такое отношеніе къ людямъ не можетъ остаться безъ послѣдствій.

Онъ мало того, что отчитываетъ-отвлекаетъ отъ пьян-

ства, даже даетъ деньги и платье босякамъ-пьяницамъ, которые къ нему приходятъ.

Въ бесѣдѣ съ о. Алексѣемъ я узналъ отъ него, что онъ практикуетъ отрезвленіе уже 12 лѣтъ, что онъ ведетъ запись всѣмъ, кто къ нему обращается, и вотъ у него перебывало уже 14,000 людей со всѣхъ концовъ Россіи, были даже съ Амура. И теперь вотъ, говорилъ о. Алексѣй, за время его пребыванія въ Воронежѣ,—за эти три дня должно быть уже много народа ждетъ его.

Очень жаль, что о. Алексѣй выбылъ изъ нашей епархіи, онъ перешелъ куда-то на югъ. Но его, конечно, и тамъ найдутъ и тамъ онъ будетъ вести свое великое дѣло. Дай Богъ ему еще большаго успѣха.

Въ бесѣдѣ съ о. Алексѣемъ я расспрашивалъ его, что онъ дѣлаетъ, какъ онъ вообще ведетъ это дѣло отрезвленія людей.

Онъ разсказалъ, что прежде всего ведетъ бесѣды съ пьяницами о вредѣ пьянства и о значеніи трезвости, затѣмъ служитъ молебень Спасителю, Божіей Матери, святому мученику Вонифатію, память его 19 декабря.

Затѣмъ послѣ молебна люди цѣлуютъ крестъ и Евангеліе и даютъ обѣщаніе не пить водки кто на годъ, кто на три года, а кто и навсегда, по желанію своему.

Послѣ того о. Алексѣй даетъ книжки о пьянствѣ и отпускаетъ съ миромъ своихъ посѣтителей-клиентовъ.

Послѣ свиданія съ о. Алексѣемъ, я подумалъ, отчего бы себѣ не попробовать дѣлать тоже, что и о. Алексѣй. Вѣдь и я священникъ, какъ и онъ (только, конечно, не такой, какъ онъ).

Таланты даны не равные каждому изъ насъ.

Попробую, подумалъ я.

Послѣ свиданія съ о. Алексѣемъ, по прибытіи домой, я въ церкви послѣ утрени, во время богослужебныхъ чте-

ній объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобы они, кто имѣеть пристрастіе къ водкѣ, обращались ко мнѣ и я буду служить молебны и дѣлать, что нужно, чтобы отвлечь отъ пьянства приходящихъ.

Въ первое время изъ прихожанъ собственно нашего села никто ко мнѣ не обращался, но потомъ понемногу стали обращаться нѣкоторые жители изъ хуторовъ нашего же прихода.

Послѣ стали обращаться люди и изъ другихъ селъ, близъ находящихся.

А затѣмъ стали обращаться и нѣкоторые жители собственно села нашего.

Я веду запись. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ у меня было болѣе 50 человекъ.

Какъ и о. Алексѣй, прежде всего съ приходящими ко мнѣ и желающими отрезвленія я веду бесѣды, говорю о вредѣ пьянства, рассказывая факты о томъ или изъ прочитаннаго или же изъ самой жизни въ приходѣ. Далѣе, и показываю картины о пьянствѣ, которыя развѣшаны въ оградѣ, и которыя выписаны изъ редакціи журнала „Трезвые Вскходы“.

Потомъ становится аналой противъ и близъ царскихъ вратъ кладется крестъ и Евангеліе.

Служится молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Св. мученику Вонифатію.

Послѣ молебна кладутъ три поклона и цѣлуютъ крестъ и Евангеліе, при чемъ говорятъ за мною: *объщаются-не пить водки годъ или три года, по желанію*. Даются книжки больше „Троицкія книжки“ о пьянствѣ. Я подробно изложилъ здѣсь, что я дѣлаю при отрезвленіи приходящихъ ко мнѣ для того, что можетъ быть кто-либо изъ собратовъ священниковъ пожелаетъ практиковать тоже.

Я очень жалѣю, что прежде не пришлось познакомиться съ о. Алексѣемъ.

Уже болѣе 40 лѣтъ я на приходѣ и только эти два послѣдніе годы пришлось заняться этимъ дѣломъ.

До того времени я, какъ говорилъ прежде, старался объ отрезвленіи прихожанъ своими силами, но видно сами мы грѣшныя люди не можемъ обойтись безъ помощи Божіей и Его Матери и св. угодниковъ.

„Если не Господь поможетъ, всеу трудятся зиждущіе“, приходится убѣждаться.

Приходить однажды женщина-старуха съ своимъ мужемъ и проситъ меня отчитать ее отъ пьянства. Дѣло въ томъ, что старуха эта бабка повитуха, а ихъ, повитухъ, всегда угощаютъ водкой и сами повитухи совѣтуютъ родившимъ пить водку.

Вотъ эта бабка и привыкла пить, къ тому же она еще торговала водкою и спилась окончательно.

Когда она пришла въ церковь, на ней, какъ говорятся, лица не было: была страшна даже и здѣсь, въ церкви, говоритъ мнѣ: „позвольте, батюшка, сейчасъ выпить, я принесла водку и уже послѣ я не буду пить“.

Я, конечно, велѣлъ мужу отобрать водку и не давать женѣ пить.

Когда совершено было, что слѣдуетъ, я рѣшительно не надѣялся, что она броситъ пить, такъ она сильно пристрастилась, потому что нѣкоторые, служившіе молебны, не выдерживали, хотя таковыхъ было не много.

Прошло недѣли двѣ послѣ того, я шель изъ церкви, на встрѣчу мнѣ шла эта старуха. Я подумалъ, что, должно быть, не выдержала она—опять запила. Смѣтрю на нее и говорю: или ты не выдержала? *Нѣтъ, батюшка, слава Богу, я не пью и даже не тянетъ.* Поразило это меня.

Смотрю, она стала совершенно не такая, какъ приходила для служенія молебна. Цвѣтъ лица нормальный.

Невольно пришлось сказать: „чудны дѣла Твои, Господи“. А также,—что Господь помогаетъ намъ по молитвамъ святыхъ своихъ угодниковъ.

Нужно сказать, что старуха эта очень усердно молилась во время молебна и Господь, по молитвамъ Св. Воинифатія, услышалъ ее

И вотъ уже болѣе года она не пьетъ.

Нѣкоторые, правда, не выдерживаютъ и опять пьютъ, потому приходятъ еще и опять служатъ молебны. Хорошо, что хоть на время бросаютъ, такихъ было человѣка 3. Былъ такой случай. Одинъ молодой мужикъ спился, онъ плотникъ, вообще больше пьютъ люди мастеровые, потому что прежде всего они пьютъ могоарычи при работахъ.

Здѣсь кстати нужно сказать, что эти рабочіе установили, чтобы при извѣстной работѣ выпивалось положенное количество водки. Напримѣръ, при закладкѣ строенія—четверть, при взносѣ матицы еще четверть и т. д.

Традиціи эти въ иныхъ мѣстахъ, говорятъ, строго сохраняются.

Кромѣ того, у мастеровыхъ всегда есть деньги и значить есть на что пить.

Вотъ, говорю, приходилъ одинъ плотникъ тоже молодой еще. Отслуженъ былъ молебенъ.

Плотникъ этотъ не пилъ мѣсяца три.

Потомъ приходитъ ко мнѣ, прихрамывая, и говоритъ, что вотъ у него болить нога и всѣ совѣтуютъ пить декоктъ на водкѣ.

Долго я уговаривалъ, чтобы онъ не пилъ этого декокта, но онъ такъ усиленно упрашивалъ меня и далъ обѣщаніе, что только выпьетъ декокта и больше пить не будетъ.

Я сказалъ, смотри самъ, лучше было бы не пить. Онъ ушелъ, сталъ пить декоктъ и опять распился.

Нужно сказать, что, къ его несчастію и моему также, въ то время были проводы новобранцевъ, а въ это время вездѣ бываетъ усиленное пьянство.

По всей вѣроятности, мой этотъ пациентъ искренно желалъ пить только одинъ декоктъ, но не выдержалъ. Нужно приняться за него.

Былъ еще однажды такой случай.

Я служилъ; послѣ службы подходитъ къ дверямъ алтаря цыганъ съ кнутомъ и говоритъ мнѣ; батюшка, я слышала, что вы отчитываете отъ пьянства. Я служилъ молебень у одного священника и далъ обѣщаніе не пить. А теперь я болѣю, совѣтують мнѣ немного пить водки съ лѣкарствомъ.

Я ему прежде всего сказалъ, чтобы онъ не входилъ въ церковь съ кнутомъ, а потомъ, что я не могу ему разрѣшить пить водку, пусть разрѣшитъ тотъ, кто ему запретилъ; говорилъ, чтобы онъ не пилъ, и цыганъ ушелъ недовольный.

Нѣкоторые обращавшіеся вторично заявляли, что ихъ нарочито спайвали: или въ пиво подливали спирту водочнаго, а также и въ вино церковное.

Нужно сказать, что пьяницы, у которыхъ мало или вовсе не на что пить, не довольны бываютъ, когда ихъ сотоварищи, съ которыми они пили, бросаютъ пить. И потому они стараются, чтобы опять спонть людей, оставившихъ пить, чтобы на ихъ счетъ выпивать.

Замѣчательно, что всѣ почти пьяницы не любятъ пить одни—безъ компаніи. А компанія эта легко набирается. Пришлось однажды узнать, что два мальчика стерегли овецъ и будто бы пропали какъ сами, такъ и овцы.

Когда узнали объ этомъ сосѣди, пришли къ отцу одного мальчика,—онъ былъ сильно пьянъ,—и говорятъ ему, что его сынъ пастушекъ пропалъ. Тотъ съ пьянства сказалъ,

что „царство ему небесное“. Потомъ когда немного отрезвился, кинулся искать. И мальчиковъ и овецъ нашли гдѣ-то.

Черезъ два или три дни пришлось этому человѣку быть въ церкви, былъ выносъ покойника. Я отозвалъ этого человѣка и говорю ему, зачѣмъ онъ пилъ. Я даже не зналъ, что онъ иногда выпиваетъ. Тотъ далъ слово, что онъ больше не будетъ пить, что онъ сказалъ, не помнивши себя. Я говорилъ уже, что такія внушенія иногда дѣйствуютъ благотѣльно, и особенно если они дѣлаются въ церкви.

Совѣтую своимъ прихожанамъ заводить самовары и пить больше чай, чѣмъ водку.

Обыкновенно, тамъ, гдѣ есть самовары, если случится гость, становится самоваръ и бываетъ чаепитіе.

У нашихъ же крестьянъ, если нѣтъ самовара — покупается бутылка водки, а потомъ еще. Замѣтно, что чаепитіе развивается. Очень жаль, что сахаръ у насъ не дешевѣетъ.

Прежде послѣ дѣлежа травы, напр., было повальное пьянство, теперь же больше пьютъ чай съ бубликами и потому къ трактирамъ доставляется къ тому времени масса бубликовъ.

Совѣтуется также заводить сады, палисадники и цвѣты, чтобы въ свободное время проводить въ занятіи садоводствомъ.

Но бѣда въ томъ, что земли мало. А тутъ дѣти обижаютъ садоводовъ, рвутъ плоды, часто еще не дозрѣвшіе.

Недавно мнѣ случайно попалъ журналъ „Кормчій“. Тамъ хороши листки о пьянствѣ между прочимъ. Слѣдуетъ выписывать этотъ журналъ.

Священ. В. Д.

(Продолженіе будетъ).

„А Г Г Е Л Ъ“.

(Филологическая замѣтка).

Вы всегда можете услышать—какъ въ школѣ ученикъ читаетъ по „Церковно-славинской азбукѣ“: Логгѣнъ, Пагкратѣй...

Въ храмѣ—чтець возглашаетъ изъ апостола: „дадеся ми пакостникъ плоти, *аггелъ* сатанинъ“... (2 Коринѣ. 12, 7).

Читая Евангеліе, діаконъ изрекаетъ: „Идите отъ Мене, проклятїи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и *аггеломъ* его“ (Матѣ. 25—41).

При крещенїи младенца священникъ произноситъ „запрещенїе“: ...„и отступи отъ созданїя сего со всею силою и *аггелы* твоими“.

Такое словопроизношенїе — неправильное.

Изучавшіе греческій языкъ должны бы знать одно грамматическое правило, по которому гортанный звукъ „Г“, стоящїй передъ — г. к. х., считается за „Н“, напримѣръ, ἄγγελος; — вѣстникъ (какъ добрый, такъ и злой) — читается: „*ангелосъ*“.

Отсюда и въ славянскомъ языкѣ всѣ греческія слова, съ указаннымъ начертанїемъ, должны произноситься по сему правилу, т. е., *Снскантъ* — синклить, *’агкѣра* — анкира и т. п.

Хотя въ славянскомъ языкѣ для различїя ангеловъ добрыхъ отъ злыхъ и существуетъ особое правописанїе, — когда говорится объ ангелахъ добрыхъ, то пишется *’аггль* подъ титломъ; если же о злыхъ, то пишется безъ титла: *’аггелъ*, — однако это нисколько не даетъ права выражать свое презрѣнїе къ злему духу неправильнымъ произношенїемъ благозвучнаго эллинскаго слова; достаточно и того, что для обозначенїя сего отверженнаго субъекта въ славянскомъ языкѣ существуетъ особая орфографїя.

Псаломщикъ *Иванъ Прозоровскій*.

Надъ могилой протоіерей Григорія Оивейскаго, скончавшагося 21 августа въ г. Воронежѣ.

(29 Сентября исполнился 40-й день его смерти).

Время отшествія въ небесный чертогъ,
Но премудрымъ своимъ судьбамъ,
Всемогуцій и Щедрый нашъ Богъ
Отъ вѣка указалъ уже всѣмъ намъ.
Волею Божіей скончался, украшенный сѣдиною въ гробъ
легъ
Старець, добрый пастырь, болѣе полвѣка служившій
стада Христова овцамъ.
Неутомимо пастырь сей работалъ для Господа, насколько
онъ могъ,
Теперь, въ гробѣ лежа, просить насъ, еще живыхъ,
помолиться о немъ самъ.

Павелъ Оивейскій.

Вниманію духовенства Воронежской Епархіи.

Въ собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета 19 сентября с. г. окончательно выясненъ былъ вопросъ объ изданіи „Наставленій Св. Тихона Задонскаго“, въ ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея со дня открытія мощей Святителя.

Прежде всего сообщено было о средствахъ, коими въ настоящее время располагасть Комитетъ для этого дѣла. Высокопреосвященный Анастасій передалъ для этой цѣли 100 руб. Такую же сумму пожертвовалъ протоіерей Евсеерій Сабининъ, избранный Комитетомъ въ пожизненные члены. 50 руб. пожертвовалъ свящ. с. Сцѣпнаго Арсеній Сабининъ, избранный въ дѣйствительное члены Комитета. За-

тѣмъ, о. Благочинный 5 Валуйскаго округа Прот. Тихонъ Путилинъ, отношеніемъ отъ 26 іюля 1910 г., увѣдомилъ, что „духовенство 5 округа ассигновало на выпускъ изданій листковъ („Наставленія Св. Тихона“) 61 р.“ Наконецъ, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1910 года (ст. 69), Комитетъ опредѣлилъ на этотъ же предметъ 150 р., поступающихъ въ его пользу отъ Свѣчнаго Завода; 150 р. Комитетъ опредѣляетъ на этотъ предметъ изъ своихъ сбереженій (всего 500 р.) за прежніе годы. Такимъ образомъ, въ настоящее время Комитетъ на изданіе „Наставленій Св. Тихона“ располагаетъ суммою въ 611 рублей.

Съ такой суммой можно приступить къ изданію; но, конечно, этой суммы слишкомъ мало для широкаго распространенія листковъ. Необходимо распространять листки въ количествѣ хотя бы 50 экземпляровъ для каждаго прихода. Считая круглою цифрой 1000 приходовъ, потребуется (50×1000)—50000 экземпляровъ.

При стоимости 1000 экз. въ 3 р., 50000 экз. обойдутся (3 р.×50)—150 р. безъ пересылки. Такимъ образомъ, на 611 р. возможно издать только 4 листка.

Между тѣмъ въ распоряженіи Комитета уже имѣется болѣе 10 названій листковъ, и Комитетъ предполагаетъ издавать періодически по 1 листку въ двухнедѣльный срокъ. Въ будущемъ же, если Богъ благословитъ это изданіе успѣхомъ, хотѣлось бы сдѣлать его постояннымъ, направленнымъ противъ безбожной и развращающей уличной литературы, наводняющей наши города и села. Все это возможно сдѣлать только при поддержкѣ духовенства, признающаго пользу изданій религіозно-нравственнаго содержанія.

За этой поддержкой Комитетъ и обращается къ духовенству Епархіи, прося сочувствующихъ лицъ письменно заявить ему о своемъ желаніи выписывать въ цер-

ковъ то или другое количество экземпляровъ. При этомъ Комитетъ предполагаетъ, что безъ пересылки 1000 экземпляровъ обойдется въ 3 р.; слѣдовательно, рассчитывая получить для прихода по 100 экземпляровъ, каждый получить за 3 рубля 10 названій по 100 экземпляровъ. За пересылку будетъ взиматься по ея стоимости.

Въ настоящее время въ распоряженіи Комитета имѣются слѣдующіи переложенія изъ соч. Св. Тихона.

- 1) „Разсказъ Св. Тихона Задонскаго о своемъ дѣтствѣ“.
- 2—3) „Объ обязанностяхъ дѣтей къ своимъ родителямъ“ (два листка).
- 3) „О христіанскомъ воспитаніи дѣтей“.
- 4) „Объ истинномъ желаніи Боголюбивой души Бога“.
- 5) „О пьянствѣ“.
- 6) „О божбѣ и сквернословіи“.
- 7) „О лжи, лести и лукавствѣ“.
- 8) „Не укради“.
- 9) „Не для чего человекъ возноситься“.
- 10) „О подчиненіи Церкви и ея ученію и о раскольникахъ“.

Кромѣ того, Комитетъ издаетъ отдѣльную брошюру, собственно для пастырей, съ изложеніемъ Наставленій Задонскаго Святителя пастырямъ церкви Божіей. Въ эту брошюру войдутъ слѣд отдѣльныя наставленія. 1) Письмо Св. Тихона священнику Елецкой Преображенской церкви Иоанну Борисовичу. 2) Увѣщаніе пастырямъ. 3) О таинствѣ св. покаянія. 4) Увѣщаніе и утѣшеніе при исповѣди больному. 5) О должности пастырей. 6) Наставленія пастырямъ, направленные противъ пьянства, сквернословія, злопамятности, небреженія и равнодушія къ храму и слову Божію.

Стоимость этой брошюры 10 коп. съ пересылкою.

Наконецъ, въ ознаменованіе юбилея, Комитетъ подготавливаетъ сборникъ съ слѣдующимъ содержаніемъ. 1) Прославленіе Св. Тихона Задонскаго въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. (Яковъ Машоновъ) · С. Н. Введенскаго. 2) Прославленіе Св. Тихона при преосвящ. Антоніи II Смирницкомъ — П. В. Никольскаго. 3) Чудеса, соверпившіяся по молитвамъ Св. Тихона. 4) Опреждленіе Св. Синода объ открытіи мощей Св. Тихона. Т. М. Олейникова. 5) Торжество открытія мощей Св. Тихона. Свящ. А. С. Кременецкаго. 6) Память Св. Тихона въ г. Ельцѣ. А. Д. Оаддеева. 7) Прославленіе Св. Тихона послѣ 1861 г. Свящ. Т. Д. Попова. 8) Сочиненія Св. Тихона и о Св. Тихонѣ. В. В. Литвинова. 9) Храмы, посвященные Св. Тихону. 10) Изображенія Св. Тихона (до 10 снимковъ). 11) Снимки съ предметовъ, принадлежащихъ Святителю: иконъ, книгъ, клобука 12) Короцкій, Толшевскій, Задонскіе и Усманскій монастыри и достопамятности, сохранившіяся въ нихъ отъ Св. Тихона.

Для церквей приходовъ, насчитывающихъ не менѣе 1000 приходскихъ душъ, сборникъ будетъ разосланъ, какъ рядовой выпускъ „Воронежской Старины“ (Вып. X).

Въ остальныхъ церкви сборникъ можетъ быть высланъ только по отдѣльной подпискѣ (цѣна сборника 3 р., по подпискѣ 2 рубля).

Сборникъ выйдетъ лѣтомъ 1911 года.

Предсѣдатель Совѣта Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета *П. Никольскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Зубной врачъ
А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотъ, каучукъ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ скидка.

(5—52)

ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ **С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(5—52)

И. М. ВОЛЬФЪ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

В.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(28—52)

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ міръ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дидерихсъ,
Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

Допускается р-зрочк-ч
матеріей.

ГРАММОФОНЫ

СОЛІДНОЙ КОНСТРУКЦІИ
ПОСЛѢДНИХЪ МОДЕЛЕЙ
въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дороже.
Фабр. Акц. О-ва Граммофонъ отъ 45 р.
БЕЗРУПОРНЫЕ отъ 40 рублей.



ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ
граммофонныя, такъ и патефон. пластинки, отъ 18 р.

Колоссальный выборъ пластинокъ.

Каталоги—по требованію.



Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле.

Телефонъ № 362.

Связка струны, ноты всякъ изданій, всевозмож. музыкальные инструменты и механич. инструмента.

АПТЕКАРСКИЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ
магазинъ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

1—52

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. — Протоіерей *Василій Горьковскаго*.

Провиденціальное назначеніе и культурно-историческія задачи русскаго народа въ отношеніи къ самой Россіи, остальному славянству и цѣлому человѣчеству въ ученіи выдающагося корифея славянофильства А. С. Хомякова. — *Ив. Козлова*.

Къ вопросу о сокращеніи пьянства въ народѣ — Священ. *В. Д. «Ангель»* — Псаломщика *Ивана Прозоровскаго*.

Надъ могилой протоіерейя Григорія Оивейскаго (стихотвореніе. — *Павла Оивейскаго*).

Вниманію духовенства Воронежской Епархіи. — *П. Никольскаго*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
